

Цю Хэн продолжал играть роль нелюбимого второго ученика, который, не умея выражать свои чувства, по-своему сурово и молчаливо продолжал подсовывать младшей сестре по секции духовные камни, редкие сокровища, магические артефакты и массивы.

Всё это Цю Хэн делал втайне. Никто не знал о его жертвах, и за ним закрепилась слава неприятного и черствого человека. А младшая сестра, став всеобщей любимицей секции, получала всё, что только пожелает.

Вскоре после этого в тайном царстве для практиков уровня Ци Цю Хэн нашел тысячелетнюю траву очищения духа. Он принес ее в секцию и попросил достопочтенного Цин Яна помочь ему с защитой, надеясь повысить чистоту своих духовных корней. Однако Цин Ян счел, что чистота корней Цю Хэна и так достаточно высока, а вот если отдать эту траву Цзи Сюэин, она принесет куда больше пользы. Тысячелетняя трава — вещь редкая, и Цю Хэн не хотел отдавать ее сестре. Цин Ян обвинил его в жадности и силой отобрал сокровище, чтобы передать Цзи Сюэин.

Получив траву, младшая сестра без всяких преград достигла идеального фундамента, вызвав небесное знамение в виде танцующего феникса. Став практиком уровня фундамента, она внезапно заинтересовалась массивами. Цин Ян приказал Цю Хэну, обладавшему недюжинным талантом к ним, обучать девушку. Но у той не было к этому способностей, и сколько бы она ни старалась, ничего не выходило. Когда Цю Хэн честно сказал об этом Цин Яну, тот решил, что ученик просто не хочет делиться знаниями, и упрекнул его в отсутствии товарищеских чувств.

Позже, когда Цзи Сюэин достигла средней стадии фундамента, они обнаружили тайное царство бессмертных. Шэнь Цяньчжоу к тому времени уже стал практиком уровня Золотого Ядра и не мог сопровождать ее. Цин Ян приказал Цю Хэну, который как раз достиг пика фундамента и готовился к прорыву, пойти с девушкой. Тот отказался, но Цин Ян назвал его близоруким, заявив, что если они найдут сокровища, то и преодолеть грядущую небесную кару будет проще, и силой заставил его отправиться в путь.

В тайном царстве Цю Хэн не сдержался и вызвал небесную кару Золотого Ядра, из-за чего его выбросило из пространства. В период слабости после прорыва, когда его некому было защитить, его застали врасплох и убили. Цю Хэн погиб, не дожив и до ста лет, — в мире, где живут тысячи, это была ранняя смерть.

Цзи Сюэин, выйдя из царства, наткнулась на его тело. Она привезла останки в секцию Тай Сюань и, рыдая, каялась Цин Яну, что не уберегла второго брата. Цин Ян, разрываясь от горя по единственному сыну, утешал ее, утверждая, что она ни при чем, а Цю Хэн просто был недостаточно силен и искусен.

В день, когда тело Цю Хэна поместили в ледяной гроб, Цзи Сюэин пришла почтить его память, но ее охватило сердечное наваждение, и она потеряла сознание. Когда она очнулась, тело Цю Хэна уже превратилось в прах. Оказалось, что Цю Хэн обладал редким корнем молнии, и, став практиком Золотого Ядра, его тело пропиталось силой грома, которая стала погубителью для ее наваждения. Наваждение исчезло, а вместе с ним иссякла и духовная энергия в теле Цю Хэна, превратив его в пыль.

Цзи Сюэин терзалась еще сильнее, стоя на коленях перед Цин Яном и твердя, что во всем виновата она. Цин Ян, хоть и был потрясен, уверял ее, что это не ее вина, а судьба самого Цю Хэна. Позже Цзи Сюэин лично воздвигла ему кенотаф и при каждой возможности приходила молиться, неустанно читая сутру перерождения. Все говорили, что она была невероятно добра к этому неприятному второму брату, а вот он сам был плохим наставником. Но на деле за все годы Цю Хэн отдал ей бесчисленное множество сокровищ, не получив взамен ровным счетом ничего.

— Ох... — Цю Хэн еще раз прокрутил в голове эти чужие воспоминания и не сдержался, издав стон. Он сжал кулаки и принялся колотить по голой каменной кровати, на которой даже не было матраса.

Какая нелепая, трагичная и глупая судьба! Неужели он, Цю Хэн, был тем самым дураком, который настолько беззаветно служил младшей сестре, что в итоге пожертвовал даже собственным трупом?

Нет, этого нельзя допустить! Ни за что!

Цю Хэн вскочил, сел на кровати в позе лотоса, его взгляд стал ясным и острым. Его цель — вечный путь бессмертия, и он не позволит себе жертвовать даже собственным телом.

Держаться подальше. Нужно держаться от них как можно дальше. В конце концов, если не получится, он уйдет в другую секцию и станет учеником там. Если он не может противостоять главному герою, то просто скроется, разве нет? Он больше не будет тем самым жалким вторым братом, который всё делает втайне, а в ответ получает лишь пренебрежение.

Чем больше он об этом думал, тем яснее понимал: сила — это всё. Если он станет достаточно сильным, никто не сможет заставить его делать то, чего он не хочет. Особенно его отец, чье сердце давно было ослеплено предвзятостью.

В Цю Хэне вспыхнул боевой дух, каждая клетка его тела жаждала самосовершенствования. В этот раз, будет ли рядом защитник или нет, он съест тысячелетнюю траву очищения духа прямо в тайном царстве. Он не даст никому шанса отобрать ее.

Цю Хэн был настолько погружен в свои мысли, что не заметил присутствия Цзи Сюэин, которая с недоумением наблюдала за его поведением.

— Второй брат, что с тобой?

Неужели его голову лягнул какой-то дикий зверь?

Цю Хэн, слишком разгоряченный своими размышлениями, наконец вспомнил, что она все еще здесь. Он опустил глаза, глядя в пол, и произнес своим холодным, вечно критикуемым за

бесчувственность голосом:

— Младшая сестра, у тебя есть еще дела? Мне нужно практиковаться.

Раз дел нет, так уходи же скорее!

Видимо, его намерение выпроводить ее было слишком очевидным, потому что по лицу Цзи Сюэин промелькнуло выражение неверия и стыда.

— Второй брат, ты что, выгоняешь меня?

Цю Хэн промолчал. Неужели это еще не очевидно? Стоит ли переспрашивать?

— Второй брат, почему ты изменился? Раньше ты никогда бы так со мной не поступил.

Цю Хэн подумал: если он не изменится, то в будущем ему придется жертвовать собой до такой степени, что даже от тела ничего не останется.

Заметив, что уголок рта Цю Хэна слегка дернулся, Цзи Сюэин едва заметно нахмурилась. Ей казалось, что сегодняшний брат ведет себя странно. Раньше, хоть он и был холодным и неразговорчивым, он относился к ней очень хорошо — при каждой встрече либо дарил духовные камни, либо вручал артефакты. А сегодня она уже долго здесь находится, а он не только ничего не предложил, но даже не пригласил присесть.

Может, он еще не оправился после болезни и просто не подумал об этом? Цзи Сюэин нашла для себя более-менее разумное объяснение, чтобы унять тревогу. Она достала нефритовую шкатулку и протянула ее Цю Хэну, объяснив цель визита:

— Второй брат, ты спас меня, и я не могу оставить это без ответа. Это Бисинь Хайтан, один из главных ингредиентов для пилюли фундамента. Ты на десятом уровне Ци, как раз самое время готовиться к прорыву. Надеюсь, этот цветок поможет тебе.

Цзи Сюэин держалась достойно и щедро, поднеся редкий цветок, о котором мечтает любой практик уровня Ци. Если об этом узнают, все скажут, что она знает цену благодарности и искренне заботится о старшем брате.

Увы, Цю Хэн не почувствовал никакой доброты. Ему вовсе не нужен был этот Бисинь Хайтан. С его талантом он мог спокойно дойти до двенадцатого уровня Ци и достичь идеального фундамента естественным путем. Даже если бы цветок остался у него, он бы его не использовал. Разве что захотел бы совершить прорыв на десятом уровне, но это было бы глупо. Он не идиот, чтобы ради одного цветка губить свой путь совершенствования.

Если бы это был прежний Цю Хэн, он бы не принял подарок, и цветок в итоге все равно остался бы у Цзи Сюэин. Но теперь...

Цю Хэн выхватил шкатулку из рук девушки и быстро спрятал ее в кольцо для хранения, не меняя своего холодного выражения лица:

— Младшая сестра, не стоит такой любезности. Мы же из одной секции, к чему эти формальности.

<http://bllate.org/book/18844/1836476>